

Диана Маш

Аскра
соблазн

18+

МИР ТРИБУНАЛА

Диана Маш
Искра соблазна
Серия «Мир Трибунала», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67471182

SelfPub; 2023

Аннотация

Он грубый, циничный и меняющий женщин, как перчатки, вервильф. И я всегда это знала. Но какого черта, когда он зовет меня «деткой», я забываю обо всем. Она избалованная маленькая кукла, выросшая с золотой ложкой во рту, которая всегда получает то, что хочет. И я всегда это знал. Как и то, что сделаю я хоть шаг в ее сторону, ее старший брат, мой приятель, оторвет мне голову.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Диана Маш

Искра соблазна

Пролог

Город Шелей

– Зинка, этот пьяный придурок надоел уже! Выйди и обслужи его как следует, чтобы проваливал к чертям собачьим, – голос Анжелы, управляющей борделя «Под юбкой», был до того громоподобным, что ее слышали даже живущие в подвале двухэтажного здания крысы.

Клиентов она не стеснялась, да и в такой ранний час почти все они валялись на койках ее девочек, находясь в пьяном угаре. Трезвые в этом месте на ночь не оставались, спускали пар и убегали домой к своим женам и детям.

Отбросив в сторону шерстяное одеяло, Зинаида поежилась от пробирающего до костей холода.

Отопление в ее коморку никто проводить не собирался, а единственный обогреватель, который она раздобыла еще три года назад, вчера накрылся медным тазом и все по вине жирного борова, что похрапывал сейчас рядом с ней.

Надо же было так нажраться, чтобы не заметить по пути к кровати горящий ярко-красным светом источник тепла.

Часы показывали шесть утра. Если бы не расставленные

на узкой улочке через каждые три метра фонари, за окном была бы непроглядная тьма, и не было бы видно, как на мокрую и грязную мостовую падали хлопья снега.

Поднявшись с постели, Зинаида тут же натянула на себя свисающие со спинки стула узкие джинсы и теплую кофту и направилась к двери.

Времени на то, чтобы умыться и почистить зубы у нее не было. Ангела задержек не терпела и все ее приказы должны были выполняться сию же секунду, иначе с вещами на выход.

А куда податься взрослой женщине без родных и гроша за душой, когда на улице зима? Только до ближайшей скамейки, чтобы замерзнуть там и избавиться себя тем самым от тягот жизни. Но к этому она была не готова.

На первом этаже, у самой двери, переминаясь с ноги на ногу стоял давний Зинаидин клиент Васька Берендеев.

Мужику было под сорок, и пил он страшно, продолжая в свои годы делить однушку, что располагалась недалеко от борделя, со своей престарелой матерью, которой категорически не нравилось, когда единственный сынуля водил к себе «шалав» из публичного дома.

Зинаида с грустью подумала о том, что кровать в ее комнате сейчас занята клиентом. Никто из девчонок ей свою уж точно не уступит, а заниматься работой не в комнатах Ангела строго-настрого запрещала. Значит придется тащиться с этим пьянчугой на улицу, в самый холод.

Может он хотя бы на минет согласится? Чего-то большего

она на морозе не выдержит, и в лучшем случае подхватит сильнейшее воспаление, а так как больничные в борделе не практиковались, от работы увильнуть не удастся.

Жалости к девочкам у Анжелы не было: хочешь здесь жить – работай, не хочешь работать – выметайся к чертовой матери. Вот и весь расклад.

– Зиночка, солнышко, – расплылся в пьяной улыбке Васька, – а я к тебе пришел. Соскучился!

Он подмигнул женщине и попытался сделать шаг в ее сторону, но споткнулся на ровном месте и чуть не упал.

– Вась, – подойдя к нему, с надеждой в голосе, шепнула она на ушко, – может в обед придешь или к вечеру?

Улыбка мужчины тут же превратилась в злобный оскал.

– Ты че ссссука, – запинаясь выплюнул он, – хочешь, чтобы я Анжелке пожаловался?

– Нет, конечно, – похлопала его по плечу женщина, пытаюсь сгладить ситуацию и вернуть Ваську в доброе расположение духа, – просто комната занята, не хочу, чтобы ты яйца на морозе застудил.

– У меня яйца стальные, поняла? И хрен по колено, – вспомнив его сморщенный корнишон, Зинаида постаралась подавить усмешку, что вышло у нее с трудом, благо клиент был не в том состоянии, чтобы это заметить.

– Ну пошли тогда, жеребец мой, – накинув висевшую на вешалке куртку, что принадлежала кому-то из девушек, женщина открыла дверь и сразу натянула на голову капюшон.

Стоило им завернуть в темную безлюдную подворотню, как в Ваську будто бес вселился. Схватил женщину за руку и, прижав ее спиной к стене, обхватил второй рукой между ног.

– Снимай штаны, Зиночка, и раком вставай. Я уже третий день без бабы, скоро на стенку лезть начну, – хватка на ее лобке стала крепче.

– Вась, ты мне больно делаешь, – поморщилась женщина. Мужчина хоть и выглядел внешне задохликом и был пьян, обладал немалой силой, – давай по старинке, ртом тебя обслужу? Все по высшему разряду будет, ты же знаешь!

– Я тебе что сказал? Щель свою подставляй, шмара! Я за что деньги плачу? Или мне к Анжелке сходить? – мерзкий смех Берендеева резал по ушам, но сопротивляться Зинаида не решилась.

Молясь про себя, чтобы все скорее закончилось, она повернулась к мужчине спиной, дернула вниз молнию на джинсах, спустила их до колен и, наклонившись вперед, оперлась рукой о холодную стену, чтобы не упасть.

Васька громко хмыкнул и потянулся рукой к ее голым ягодицам, но в этот момент, позади них раздался чуть слышный рык.

Внимание мужчины он не привлек, а вот женщина забеспокоилась. Ни тигров, ни львов в городе и за его пределами не водилось, но зато все стены были расклеены афишами приехавшего пару дней назад цирка с дикими животными. Как бы один из тех зверей не вырвался на свободу.

– Вась... – договорить Зинаида не успела. Пристроившийся уже было мужчина резко оторвался от нее и полетел в противоположную сторону, с громким хрустом стукнувшись об стену и свалившись безжизненным кулем на землю.

Быстро подтянув джинсы, женщина заозиралась по сторонам в поисках напавшего на Берендеева зверя, но в темноте никого не было видно. Рычание тоже прекратилось, сменившись зловещей тишиной.

Держась дрожащей из-за переполнявшего ее страха рукой за стену, Зинаида сделала первый шаг по направлению к улице, что худо-бедно освещалась светом фонарей, но тут в дальнем углу раздался шорох.

Женщина обернулась, и встретилась взглядом с парой налитых кровью глаз.

В темноте сверкнули белые когти.

Глава 1

Две недели спустя, Город Зарград

Густую темноту заснеженной улицы разрезал яркий свет передних фар большого черного Форда, остановившегося у подъезда многоэтажки.

Внутри приглушенно играли Hell's black roses, а на пассажирском сиденье расположилась элегантная блондинка с аппетитными формами, которая постоянно облизывала свои перекаченные ярко-красные губы, то и дело окидывая водителя плотоядным взглядом.

– Шикарный вечер, Никусь, – проворковала она своим тягучим голоском, коверкая его имя так, что мужчину пере-дернуло, – зайдешь на огонек?

Всю дорогу от ресторана Никита Стойчев прокручивал в голове этот вопрос, все еще не решив для себя, так ли сильно его возбуждает вид этой красотки, чтобы наплевать на усталость, вызванную недельной бессонницей.

Черт его дернул ответить на ее звонок и согласиться на ужин, но скука и не такое вытворяет с мужчинами. А Стойчева, вот уже неделю, как донимала невыносимая скука.

Уже несколько лет работая на Трибунал, что был главным судебным органом всех существующих на земле видов, кроме людей, вервувльф мечтал об отпуске, а получив его понял, что ничегонеделание, это совсем не про него.

Бессонница, головная боль, апатия, не давали ему вздохнуть полной грудью, а любовь к приключениям, заставляла по сто раз на дню проверять радиотелефон на наличие пропущенных звонков от Ратмира Краснова, его коллеги и лучшего друга.

Вот и на это «свидание» он пошел, лишь бы выбраться из гостиницы, где он снимал номер, стены которого, как ему казалось, давили на него все сильнее и сильнее, больше напоминая клетку, но затея, как не сложно догадаться, была провальной.

Милена, а именно так звали блондинку, положила ногу на ногу, отчего ее и без того короткая юбка задралась выше некуда, и провела ладонью по крутому бедру, намекая Стойчеву, что его будет ждать на том самом «огоньке», куда она его приглашала.

Заманчивое, надо заметить, предложение.

Может, ну его к черту, забить на усталость и оттрахать эту милашку, как она того сама просила, своими жестами и ужимками, вот только зверю внутри она совершенно не нравилась. Он морщил нос, и предпочитал держаться подальше от приторного запаха ее духов.

Его интересовал совсем другой аромат, где нотки кофе переплетались с анисом. Жаль только он принадлежал той, у которой на красивом гладком лбу золотыми буквами сияло – «табу».

– Как я могу отказаться от такого приглашения, милая, –

его кривая улыбка на всех девушек действовало одинаково, вот и в этот раз не подкачала, – ты иди, а я на парковку пока заеду.

– Только не долго, – Милена кокетливо улыбнулась, схватила лежавшую на заднем сиденье шубку, послала Стойчеву воздушный поцелуй и вышла из машины.

Ник не успел завести мотор, как зазвенел лежащий в бардачке радиотелефон. На экране определился номер Краснова, и учитывая позднее время, даже в магический шар не нужно было заглядывать, чтобы понять, что дело важное.

Кровь понеслась по жилам раскалённой лавой, прогоняя недельную тоску, будто той и не было вовсе.

– Ратко, ты надеюсь помнишь, что я в отпуске? – протянул Стойчев.

– И поэтому ответил после первого же гудка? – хмыкнул приятель, – хорош отпуск, ничего не скажешь.

– Ты мне свидание с шикарной цыпочкой обламываешь, давай ближе к делу, – про «цыпочку» Стойчев упомянул для красного словца, в душе надеясь, что найдется серьезная причина, укатить отсюда куда подальше.

– Придется твоей подружке найти кого-то другого, приятель. Ноги в руки и в штаб-квартиру АСМБ. У нас срочно дело, – Ратмир отключился, а Никита, насвистывая про себя веселую мелодию, завел мотор и двинулся в противоположную от парковки сторону, напрочь забыв предупредить Милену о том, что его планы кардинально изменились.

Штаб-квартирой АСМБ, что расшифровывалось, как «агенты службы магической безопасности», служил гигантский особняк на окраине Зарграда.

На постоянной основе в нем жили Ратмир со своей сестрой Искрой, и Никита, когда ему того хотелось. Раньше в команде еще работал принц вервульфов Ангел Цанев, но он уже как шесть месяцев был уволен в запас и перебрался с женой и дочкой на свою родину в Черный лес.

Припарковавшись во дворе, Стойчев открыл незапертую дверь и вошел внутрь.

В гостиной не было света, что не удивительно, учитывая глубокую ночь. Ратко, если и ждал его так быстро, то уж точно в своем кабинете, а не здесь, где их могла увидеть его младшая сестра.

Искра Краснова любила совать свой любопытный носик во все дела Службы, хотя официально в ней не числилась. Ратмир, как мог, оберегал сестру, позволяя ей участвовать только в мозговом штурме, но девочке всегда было мало.

И это страшно бесило Стойчева.

Малявке не так давно стукнуло восемнадцать, и сразу же после этого она превратилась в настоящую головную боль.

Живший внутри оборотня волк, поначалу воспринимавший ее как объект защиты, в ее присутствии начал вести себя странно: ходить из угла в угол и громко рычать, требуя выпустить его на волю.

Для чего ему это нужно Ник догадывался, но как мог держался от девушки подальше, понимая – один косой взгляд в ее сторону, и Ратко даже разбираться не станет, за сестру он любому яйца оторвет и скормит их бродячим собакам.

Впрочем, Ник его за это не винил, так как сделал бы то же самое.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, где в самом конце располагался кабинет Ратмира, Никита уловил краем уха едва слышное всхлипывание. Затем еще одно... и еще...

Раздавались они из комнаты Искры, куда он и ринулся, проверить, кто тот смертник, что посмел обидеть девочку, но стоило ему слегка приоткрыть дверь, и увидеть лежащую на кровати обнаженную малышку, чьи шаловливые пальчики играли у нее между широко раздвинутых ножек, как Стойчев понял, что никакие силы на свете не заставят его сойти с этого места.

Глава 2

Стоя с открытым ртом у дверной щели, Ник наблюдал за тем, как тоненькие пальчики Искры, с розовыми ноготками, раздвинув нежные складочки, медленно скользят по влажной плоти верх и вниз.

Задевая распухший клитор, девушка издавала чуть слышные стоны, который он, проходя по коридору, принял за всхлипы.

Ее темные волосы разметались по подушке, глаза были прикрыты длинными черными ресницами, а маленькая, круглая попка приподнималась навстречу движению руки.

Зрелище не для слабонервных.

Кровь с бешеной скоростью потекла по венам, а сердце Стойчева забилося в груди, норовя проломить ребра и выскочить наружу. В ширинку уперся каменный стояк, а перед глазами встала красная пелена.

Запертый зверь был так близок к тому, чтобы вырваться на поверхность, что мужчине пришлось крепко сжать кулаки и сконцентрироваться, чтобы не потерять контроль над своим телом.

С трудом сдерживая рычание, он наблюдал за крошкой, представляя, что это не ее, а его пальцы касаются влажных лепестков и маленький горошины между ними. Вторая рука, в его воспалённом желанием мозгу сжимала ее маленькую

грудь с розовыми затвердевшими сосками.

Когда движение ее пальчиков ускорилось, и они, задевая клитор, теперь кружили у входа в ее девичье лоно, едва не входя в него, по телу Стойчева прошла лихорадочная дрожь.

Искра дышала часто и отрывисто. Казалось, кульминация застала ее врасплох. Маленькие ножки уперлись в матрас, а попка приподнялась еще сильнее. С ее пухлых губ сорвался едва слышный шепот.

– Ник... – магическая дымка рассеялась, и резко выдохнув, мужчина быстро прикрыл дверь и, отойдя от нее на приличное расстояние, прислонился спиной к стене, пытаясь отдышаться и понять, какого черта сейчас произошло.

Продлись это представление на минуту дольше, и он бы послал всё куда подальше и присоединился к ней в ее уютной девичьей постели. Благодарение богам, они уберегли его от этого.

Решив, что будет лучше убраться из коридора, пока Искра не вышла из комнаты по каким-нибудь своим делам, и не поняла, свидетелем чего он только что стал, Ник рванул к кабинету Ратмира, из-под двери которого выглядывала узенькая полоска света, и влетел внутрь, как ураган.

– За тобой будто черти гонятся, – из-за стола поднялся высокий мужчина мощного телосложения, грудь которого обтягивала белая футболка, а шея и руки были покрыты татуировками.

Волосы на голове у него были сбриты под ноль, а нижнюю

часть лица покрывала трехдневная щетина, делавшая его похожим на отпетого уголовника.

Ратмир Краснов относился к виду медведей-оборотней, или верберов, как их называли те, кто знал о существовании на земле отличных от людей рас.

Его отец был вожаком общины верберов Зарграда, истинной парой которого оказалась обычная женщина, из людей, у которой, на тот момент, уже подрастала дочурка. Александр Краснов удочерил Искру, и с тех пор Ратмир оберегал сестренку от внешнего мира, не позволяя ни одному лицу противоположного пола, приближаться к ней даже на метр.

– Ты сказал, произошло что-то срочное, я спешил, как мог, – как ни в чем не бывало бросил Стойчев и, не дожидаясь приглашения, сел на стоящий у стены диван, закинув руки за голову, – рассказывай теперь, из-за чего ты выдернул меня из объятий знойной красотки и заставил ехать сюда на ночь глядя. Очень надеюсь, что дело того стоит.

– Ты должен брату спасибо сказать за то, что он избавил тебя от очередной вешалки, Стойчев. Кровать еще одной зарубки могла не выдержать и сломаться под вами, – нежный, мелодичный голос, которым были сказаны колкие слова, заставил Никиту обернуться к двери, у которой, босиком, подперев округлые бедра кулачками, стояла Искра, чьи темные волосы были убраны в высокий конский хвостик, открывая красивые черты ее лица.

На ней был пижамный топ и такого же черного цвета

короткие шелковые шортики, из-под которых выглядывали длинные для ее росточка, стройные ножки.

Не в силах выбросить из головы воспоминания о том, как широко она расставила их, в погоне за удовлетворением, Никита с трудом сглотнул застрявший в горле ком, и тут же наклонился вперед, пытаясь скрыть моментально возникшую в ее присутствии эрекцию.

Затуманенный взгляд ее невинных карих глаз, а также покрасневшие щеки, буквально кричали о полученном недавно оргазме, и уже одно это заставляло мужчину еле сдерживаться, чтобы не встать с дивана, схватить ее в охапку, унести в ближайшую спальню и хорошенько оттрахать, продемонстрировав тем самым, что его член может принести ей намного больше наслаждения, нежели ее собственные пальчики.

Тряхнув головой, Никита попытался избавиться от навязчивости и прийти в себя, так как Ратко в любой момент мог заподозрить что-то неладное.

– Тебя моя кровать должна интересовать меньше всего, детка. И какого черта ты здесь забыла? Не доросла еще до взрослых разговоров, – усмехнувшись ответил он ей, и проигнорировав раздавшееся с ее стороны тихое рычание, перевел взгляд на приятеля.

– Ратмир, ты обещал, что не будешь ничего от меня скрывать. Я тоже в команде и хочу участвовать во всех ее делах! – в голосе девушки явственно слышалось отчаяние, и Никите

стало стыдно за резкие слова.

– Хорошо, ты можешь остаться, тем более что это и тебя касается, – пробасил Ратко и, устало вздохнув, сел обратно за стол, – в Шелей за прошедшие две недели произошло два убийства и, похоже, в деле замешено существо.

Глава 3

После слова «убийства», в кабинете повисла напряженная тишина, которую никто не решался нарушить.

Зная Ратко почти всю свою жизнь, я моментально уловила в его голосе беспокойные нотки, стоило ему заговорить о новом деле. Нет, он был все таким же собранным и серьезным, как обычно, но ощущение, что в конце рассказа нас ждет какое-то громоподобное заявление не покидало меня ни на секунду. И, похоже, не меня одну.

Ник тоже это заметил, так как от его раздражающей напускной веселости не осталось и следа.

Когда, собираясь спуститься на кухню, я услышала его насмешливый голос, сразу помчалась сюда не чувствуя под собой ног, желая только одного, увидеть этого несносного волка после целой недели разлуки, но стоило открыть дверь и узнать о новой, будто их и так не миллион, «знойной красотке» из объятий которой его вытащил Ратмир, как вся радость разлетелась на мелкие осколки, засыпав собой пол в кабинете.

Внутренний голос вопил, что в этом озере мне ловить нечего, но сердце при виде светловолосого олуха, который считал меня чуть ли не своей младшей сестренкой, все не хотело замедлять свой стук, так и норовя выпрыгнуть из груди.

– Шелей? Это же три часа лету от Зарграда. У них там что,

нет своих агентов? Что там произошло? – поинтересовался Стойчев.

Развалившись на маленьком диване и закинув за голову руки, он делал вид, что не обращает на меня ни капли внимания, что страшно бесило.

Так как больше сесть было некуда я, подошла к нему ближе и строго зыркнула в его сторону. Ник как-то чересчур поспешно подвинулся, и сел так, чтобы мы не соприкоснулись даже ногами.

Странное поведение, но я решила не акцентировать на этом внимание, полностью сосредоточившись на новом задании Трибунала.

– С периодичностью в неделю были убиты две девушки, что работали в местном публичном доме. Убийство напоминает нападение животного, но у обеих было обнаружено отсутствие печени, что очень странно.

– Клиент? – явно заинтересовавшись, спросил Стойчев.

– Эту версию тоже надо будет проверить. Первая жертва – Зинаида Фролова. Нападение произошло перед самым рассветом. Вышла с клиентом на улицу, где на них в подворотне напало некое существо. Наш единственный свидетель мужчина, отделался ушибами и царапинами, так как практически мгновенно из-за удара о стену потерял сознание, а вот женщине не повезло, – я понимала, что для брата подобные истории не в диковинку, за все время работы на Трибунал, он и не с такими монстрами встречался, но меня все равно

потрясывало от той монотонности и обыденности, с какой он рассказывал о смерти неизвестной мне женщины, – вторая жертва – Загребская Светлана, коллега Зинаиды. Возвращалась утром от клиента. Ее подкараулили в паре кварталов от публичного дома, но на этот раз свидетелей не было.

– А ведьм и оракулов привлекали? – прервала я Ратко, желая сразу отсеять самые простые способы решения проблемы.

Оракулы, в нашем мире, рождались в каждой расе, и они также делились на сильных и слабых. В большей степени их способностью было трактовать все то, что показывает магический шар и только потом накладывать различные заклятия, делать обереги, выстраивать силовое поле вокруг жилищ.

В нашем маленьком отряде оракулом был Стойчев, но к категории сильных или слабых он относился я не знала, так как своими умениями он блистал не так уж чтобы и часто.

– Привлекали даже гадалок – ничего. Не видит его ни шар, ни заклятия, – Ратмир пожал плечами, – единственный оставшийся в живых свидетель ничего не видел. Только слышал приглушенный рык, но насколько мне известно, он в тот момент был мертвецки пьян, так что доверять его словам на сто процентов я бы не стал.

– Я возвращаюсь к своему вопросу про агентов. Неужели в городе нет представителей Трибунала? – нахмурившись, бросил Никита и, почему-то, покосился в мою сторону, – в

начале разговора ты заявил, что дело касается Искры. Какого черта ты ее-то сюда приплел?

Огрызнуться, как того требовала моя гордая натура, я не успела. Вмешался брат.

– Шелей долгое время считался одним из самых скучных городков, и там работал всего один агент, но на прошлой неделе его спровадили на пенсию, и за неимением нового дело передали нам. Я потому и вызвал тебя сюда... – Ратко устало вздохнул и продолжил, – через несколько часов я уезжаю в джунгли Багрида по еще одному заданию Трибунала, а у вас с Искрой утром самолет до Шелей.

– Что? – удивленно воскликнули мы со Стойчевым и тут же переглянулись.

– Билеты для вас готовы, квартира, неподалеку от мест преступления, снята. Ник, ты старший, и на тебе вся ответственность.

– Твою мать, Ратко! Какого черта ты придумал? Я с ней никуда не поеду. Сам – пожалуйста, все сделаю в кратчайший сроки, но только один! – не то чтобы я рвалась в эту поездку, где мы со Стойчевым будем неразлучны словно сиамские близнецы, но такая его реакция больно ранила в самое сердце, вызывая горечь.

– Ник, я не могу взять Искру с собой, так как еду буквально в кровавую мясорубку, но и оставить ее здесь одну тоже не получится. Ты знаешь, сколько врагов мы успели нажить за это время. Она будет в безопасности только с тобой, – они

обсуждали меня так, будто в кабинете кроме них больше никого не было.

Злость подкатила мгновенно, и сдерживать ее я не собиралась.

– Девочка уже взрослая, прошу заметить, и сама может о себе позаботиться. Если Стойчев не хочет брать меня с собой, я поеду в Шелей отдельно от него, и сама займусь этим делом. Я такой же агент Трибунала, как и вы...

– Ты – человек! – бросил Никита, на лице у которого читалась неприкрытая ярость.

– И что? Тебе твоя способность оборачиваться много дает? Да ты ее даже применить там не сможешь, людей полно.

– Отправь ее к Цаневу в Черный лес, там она будет в безопасности, – проигнорировал мои слова напыщенный индюк, называющий себя вервульфом.

– Этот канал я тоже пробивал, но все их семейство уехало в отпуск на какие-то острова. Не вариант. Я постараюсь вернуться как можно раньше, но до этого времени прошу тебя позаботиться о моей сестре.

– Читай по слогам Ратко, – наклонился вперед Стойчев и зло процедил, – никуда я с ней не полечу!

Глава 4

Крепко сжимая в руке посадочный талон, Ник наблюдал за тем, как одетая в зимнее, розовое, до пят пальто Искра, сдает в багаж свой средних размеров чемодан, и весело о чем-то воркует с агентом по регистрации.

Переубедить Ратко ему так и не удалось, и даже последний аргумент, где он предложил сдать девушку родителям на поруки, не возымел никакого действия. Во-первых, Красновых сейчас не было в городе, а во-вторых, жить в общине одной, девушка наотрез отказалась, пригрозив мужчинам, что как только за ними закроется дверь, она сбежит.

Стойчев не сердился на малявку за подобное заявление, потому что сам поступил бы на ее месте точно так же, но он до чертиков был зол на самого себя, так как до сих пор не мог выбросить из головы ее обнаженное, распростертое на кровати, юное тело, закрытые длинными ресницами глаза и приоткрытый ротик с пухлыми губами, издающий чуть слышные стоны.

В тот самый момент, когда он увидел ее такой, у него в голове будто что-то перемкнуло. Контроль над ситуацией был утерян, и теперь при виде девчонки, он мысленно имел ее в различных позах, а любой мужской взгляд в ее сторону вызывал у его зверя только одну реакцию: рвать и метать.

Учитывая, что собрались они не в увеселительную поезд-

ку, а на серьезное задание, такой находящийся рядом отвлекающий фактор мог втравить их обоих в большие неприятности или того хуже стоять им жизнью.

За своими мыслями Ник не заметил, как Искра сдала багаж и теперь торчала у телефона-автомата, набирая чей-то номер. Подойдя ближе, он уже собрался ее поторопить, но вдруг расслышал не предназначенный для его ушей разговор.

– Жень, через неделю я уже вернусь, это не так долго, – небольшая пауза, – не нужно лететь ко мне, я не одна, – снова тишина, – ну чего ты, какой любовник? С братом я еду...

Даже не думая сдерживать свои животные инстинкты, Никита издал горловой рык, подхватил изумленную девушки под попку, перебросил через плечо и прошел мимо разинувших рты работников аэропорта.

– Невеста, – подмигнул он им, – в медовый месяц собрались, а она самолетов до ужаса боится, сбежать решила.

Мужчины понимающе кивнули, весело улыбаясь им вслед.

– Стойчев быстро поставь меня на пол, ты что себе позволяешь? – возмущенно прошипела Искра, задрыгав ногами, но, получив шлепок по ягодицам, прекратила сопротивление.

– Ты и так порядком нас задержала, детка.

– Но это не дает тебе право хватать меня и куда-то тащить. Я не успела договорить...

– Со своим Женей договоришь, когда вернешься в Зарград, а сейчас забудь о его существовании, – грубо рыкнул мужчина.

Девушка, свисая с его плеча, от удивления выпучила глаза, но быстро взяла себя в руки.

– Это с какой стати? Он мой парень, между прочим, и забывать о нем я не собираюсь!

– Парень? – Ник остановился, поставил Искру на ноги, и внимательно оглядел ее с ног до головы, – а не слишком ли ты маленькая для отношений?

– Мне скоро уже девятнадцать, и вообще, это не твоего ума дело, – возмущенно бросила она, затем отвернулась, и зашагала на только что объявленную посадку, даже не заботясь о том идет ли он следом.

Хищно оскалившись, мужчина мысленно поставил себе галочку обязательно навестить гребанного Женю, как только вернется обратно в город.

Всю дорогу до Шелей я еле сдерживала смех, наблюдая, как Никита, прилагая невероятные усилия, пытался не проделать своим сверлящим взглядом во мне дыру.

Как только прилетим, тут же позвоню своей лучшей подруге Женьке Протасовой из ковена Зарграда и расскажу историю про «парня». Она меня, конечно, по головке не погладит, но оно того стоило на все сто процентов.

За те несколько лет, что я знаю Стойчева, а вернее – влюб-

лена в него, как последняя дурочка, я ни разу не видела у него такого взгляда, каким он окинул меня в аэропорту, стоило мне заявить о том, что у меня кто-то есть.

То, что ему не плевать, было очевидно.

В самой глубине его желтых, волчьих глаз блеснула неистовая ярость и на секунду показалось, что он не сдержится и обернется у всех на глазах. Но нет... сдержался.

– Я пошел на поводу у твоего братца и взял тебя с собой, – в первый раз за весь полет подал голос Никита, – но это не значит, что я буду нянчиться с тобой, как с маленькой. Если я что-то сказал, ты выполняешь, не задавая лишних вопросов. От этого могут зависеть наши жизни, и я хочу, чтобы ты это понимала.

Я молча кивнула, соглашаясь с ним. Стойчев хоть и ведет себя порой, как кретин, но дело свое знает отлично. В расследованиях мало кто может сравниться с ним и его нестандартным мышлением, поэтому Радко доверял Нику самые сложные ребусы, вроде того, что нам предстоит разгадать.

– Для всех ты – моя младшая сестра. Держишься рядом, не отходя ни на шаг. В Шелей мы разыскиваем нашу пропавшую мать, и все вопросы по делу задавать буду я. Ты молча киваешь, когда нужно, а когда не нужно – стоишь прямо с закрытым ртом.

– Всегда мечтала сыграть роль фарфорового болванчика, – поджала я губы, и перевела взгляд на проход, где с подносом в руках стояла высокая блондинистая стюардесса, что

весь полет, проходя мимо нас, стреляла глазками в сторону Ника.

Надо отдать ему должное, внимание на нее он не обращал, больше интересуясь моими коленками.

Значит, «младшая сестра»... ну-ну! Судя по всему, поездка обещает быть интересной.

Глава 5

Стоило открыть дверь такси и выйти наружу, как ветер швырнул мне в лицо колючие снежинки, что, падая с неба, кружили над землей, образуя белую пелену.

Если в Зарграде зима была теплой и слякотной, больше напоминая раннюю весну или позднюю осень, то Шелей встретил нас снегопадом, что наполнял ощущением попадания в некую сказочную страну. Только вот улица, куда нас привезли, даже днем выглядела мрачной и серой, будто носила отпечаток произошедших здесь недавно убийств.

Бррр.

Подняв повыше воротник пальто, я втянула голову в плечи и начала оглядываться по сторонам, в поисках нужного нам дома под номером двенадцать, который Ратмир арендовал для нас с Никитой на пару недель.

Сам Стойчев, с рюкзаком за плечами и с моим чемоданом в одной руке, подойдя ко мне вплотную, занимался тем же самым, но из-за снега все дома походили один на другой и найти среди них нужный не представлялось возможности.

– Ты видишь здесь хоть одного живого человека? – спросила я Ника, вцепившись одетыми в перчатки руками в свой теплый шарф, пытаюсь натянуть его до самого носа.

– Вижу, – мне с самого начала не понравилась его ухмылочка, а когда проследила за взглядом, поняла, почему.

На невысокой лестнице, что вела к стеклянной двери в одно из зданий, где крупными буквами было написано «Цветочная лавка», держа в руке коробку, полную новогодних игрушек, в короткой черной шубке стояла высокая брюнетка лет тридцати.

Она украшала перила, не обращая на нас никакого внимания. И даже находясь на приличном от нее расстоянии, я могла с уверенностью заявить, что передо мной стоял именно тот типаж женщин, на которых Стойчев был падок, как кот на сметану.

Настроение тут же скатилось к нулю, и не будь этого проклятущего шарфа, мои нахмуренный лоб и колючий взгляд показали бы всем, что я думаю об этой ситуации.

– Стой здесь, я скоро, – отдал приказ Ник и, поставив чемодан на землю, устремился к «цветочнице».

Далее последовало все как по шаблону: его кривая улыбка, блеск в ее глазах, смешочки и флирт с обеих сторон. Благо позавтракать я сегодня не успела, иначе все сразу бы вышло наружу.

Никита махнул в мою сторону, видимо говоря, что приехал в город со своей сестрой, а затем обменялся с незнакомой рукопожатиями и уверенной походкой направился обратно ко мне.

– Ксения говорит, что нужный нам дом находится вон там, за углом, всего в десяти метрах отсюда.

– Ксения, значит, – не сдержавшись поддела я его, быстро

отвернувшись, будто спасаясь от дувшего в лицо ветра.

– Красивое имя, правда? – ну нет, этот жучара точно издевается!

Злобно фыркнув, я выхватила из его рук свой чемодан, и потащила его в указанном направлении, не обращая внимание на раздавшийся за спиной хриловатый смех.

Из красного здания, расположенного напротив арендуемого нами дома, где над дверью висела неоновая вывеска с надписью «Под юбкой», вышло две легко одетые девицы с сигаретами в руках.

Увидев Никиту, обе тут же сделали губки уточкой и начали ему подмигивать.

Начавшаяся у меня минутой ранее головная боль, грозила перерасти в мигрень, а поездка из разряда «интересных», тут же скатилась в «ужасные».

Командировочные Трибунал своим агентам не выдавал, но на жилье Ратко не поспешил, выбрав для сестры и напарника прекрасный одноэтажный домик, с дорогой мебелью, видом на парк и... одной единственной спальней с огромной кроватью, увидев которую Ник громко присвистнул, а Искра, покраснев до корней волос, юркнула в ванную комнату и заперлась там, приводя себя в порядок.

Позвонив по номеру телефона, что был написан на стикере приклеенном к холодильнику, Никита заказал им с Искрой две пиццы и, в ожидании курьера, выглянул в окно,

мысленно разрабатывая план, по которому будет продвигаться расследование.

– Девочкам надо уступать, Стойчев, так что я забиваю кровать! – резко обернувшись, мужчина замер на месте, поедая глазами, появившийся словно из неоткуда, аппетитный зад, обтянутый короткими джинсовыми шортиками.

Отопление в доме было выкручено на полную, но у Ника от осознания того, что достаточно протянуть руку и можно сжать в руке эту сладкую попку, по спине пополз озноб. Зверь внутри встал на дыбы и громко взревел, подталкивая мужчину к самому краю.

Будто почувствовав, как близка она к опасности, Искра выудила из недр холодильника бутылку с минеральной водой, которую специально для гостей припас хозяин дома, быстро разогнулась и, мотнув собранными в хвостик волосами, села за стол.

– Какие у нас планы? – улыбнувшись, отчего на щечках появились две премиленькие ямочки, она положила подбородок на ладони.

Никита, не в силах бороться сам с собой, подошел и склонился над ней, вдохнул, чтобы успокоить волка, исходящий от нее аромат и положил одну руку на спинку ее стула, а вторую на стол.

– План предельно прост, поесть пиццу, которую должны привезти с минуты на минуту, – Стойчев перевел взгляд на висящие на стене часы.

– Я не об этом, – нахмурилась взволнованная его близостью Искра, – с чего мы начнем расследование? Куда отправимся в первую очередь?

– Мы – никуда. Ты остаешься дома. Я иду один.

– И куда же ты идешь? – мужчина издал самодовольный смешок, и наклонился так, что их с Искрой лица разделяло всего пара сантиметров.

– В то место, где хоть раз в жизни бывал каждый мужчина. В бордель.

Глава 6

Стоило этому напыщенному гаду закрыть за собой входную дверь, как я схватила стоящую на столе рядом с полупустой коробкой из-под пиццы кружку, и запустила в стену.

Раздавшийся в тишине оглушительный грохот, и последовавший за ним салют из осколков помогли мне немного заглушить бушевавшую в груди злость, на распутного кобеля, который в один момент дарит надежду, играя роль ревнивого мужчины, а в другой – флиртует с цветочницей, а затем отправляется в одиночку в бордель, проводить «расследование».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.